

Problemy istorii, filologii, kul'tury
2 (2023), 5–15
© The Author(s) 2023

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2023), 5–15
© Автор(ы) 2023

DOI: 10.18503/1992-0431-2023-2-80-5–15

ЧЖУРЧЖЭНЬСКИЕ ПОЯСНЫЕ НАКЛАДКИ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ТИГРА

Н.Г. Артемьева

*Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока
Дальневосточного Отделения Российской академии наук, Владивосток, Россия*

E-mail: artemieva_tg@list.ru

ORCID: 0000-0002-3834-3960

Археологический материал из средневековых памятников Приморья XII–XIII вв., связанный с деталями поясной гарнитуры, дает возможность подойти к вопросам реконструкции наборных поясов чжурчжэней и рассмотреть эти предметы в этнокультурной традиции и в знаковой системе. Целью данного исследования является характеристика поясных накладок с изображением тигра, так как это особая часть пояса, расшифровка стилистики которого дает возможность определить статус и социальную иерархию обладателя этой вещи. Анализ сопутствующего материала позволил предположить, что пояс с накладками в виде тигра имел отношение к чиновнику высокого ранга. Очевидно, что у чжурчжэней сформировалась система, в соответствии с которой каждому рангу надлежало носить строго регламентированное количество поясных подвесок и накладок, которые трансформировались в своеобразные ювелирные изделия. Заимствованный у китайцев обычай украшать пояса для определения ранга чиновника позже прослеживается у монголов в слегка трансформированном виде и доживает у самих создателей этой традиции вплоть до Цинского периода включительно.

Ключевые слова: поясные накладки, наборный пояс, изображение тигра, ювелирные изделия, средневековье, чжурчжэни, государство Восточное Ся, Дальний Восток

Данные об авторе. Надежда Григорьевна Артемьева – кандидат исторических наук, зав. сектором средневековой археологии ИИАЭ народов ДВ РАН.

Среди археологического материала, обнаруженного на средневековых памятниках периода существования чжурчжэньского государства Восточное Ся (1215–1233 гг.), большое количество составляют предметы, относящиеся к поясной гарнитуре. Это пряжки, наременные обоймицы, оконечники поясов, накладки. Известно, что в Китае система поясов начинается в доцинскую эпоху. После Восточной Хань происходит постепенный переход от кожаного пояса с подвешенными на тесемках предметами к имеющему накладку и пряжки поясу *dese* (蹀躞帶, десе дай, «с украшениями на поясе для различения ранга (чиновника)»). С наступлением эпох Сун и Тан употребление поясов уже начало систематизироваться, по материалу и количеству поясных накладок различали людей благородных и низкого происхождения¹. Обширная коллекция деталей чжурчжэньского наборного пояса позволяет рассмотреть эту категорию материальной культуры и в этнокультурной традиции, и в знаковой системе. Целью данного исследования является характеристика поясных накладок с изображением тигра. Накладки – это особая часть пояса, расшифровка стилистики которых дает возможность определить статус и положение обладателя этой вещи. Семантическая нагрузка пояса с давних времен является показателем социальной иерархии.

МАТЕРИАЛЫ ШАЙГИНСКОГО И АНАНЬЕВСКОГО ГОРОДИЩ

Чжурчжэньские поясные накладки изготавливали из бронзы, железа, серебра, камня (нефрит, сердолик, халцедон). На них прослеживаются растительные орнаменты, встречаются изображения животных – чаще драконов, лежащих оленей. Среди этого многообразия особо выделяются накладки в виде лежащего тигра.

В жилище 174 Шайгинского городища найдена бронзовая поясная накладка в виде тигра, длиной 39 мм (рис. 1, 1). Зверь изображен в спокойной позе. Он лежит на животе, голова опущена вниз, морда опирается на переднюю правую лапу, задняя – прикрыта хвостом, загнутым на конце в кольцо. Изображение тигра выполнено очень реалистично. Техникой гравировки по всему телу нанесены неглубокие продольные полосы, от которых расходятся маленькие бороздки, обозначающие шерсть животного. Хорошо проработана морда зверя – видны глаза, нос, усы. Нижняя часть накладки оформлена в виде петли для крепления к поясу подвесок в виде утилитарных предметов.

В жилище 169 Шайгинского городища обнаружена накладка в виде тигра, сделанная из бронзы со следами золочения (рис. 1, 2). По стилю изображения она аналогична описанной выше, но по размерам в два раза меньше (длина 21 мм).

В жилище 27 Ананьевского городища найдена накладка, изображающая лежащего тигра (рис. 1, 3). Ее длина 45 см. Здесь голова зверя повернута вправо, в отличие от вышеописанных. Задние лапы поджаты и закрыты хвостом. Голова зверя опущена на передние лапы. Поперечными бороздками проработаны полосы на тигриной шкуре. Качество отливки плохое, края не обработаны. Создается впечатление, что изделие было незаконченным.

Э.В. Шавкунов, описывая накладки с изображением тигров, относил эти предметы к украшениям конской сбруи, связывая их со скифо-сибирским звери-

¹ Ван Пэйсинь 2002, 154; Сунь Цзи 1986.

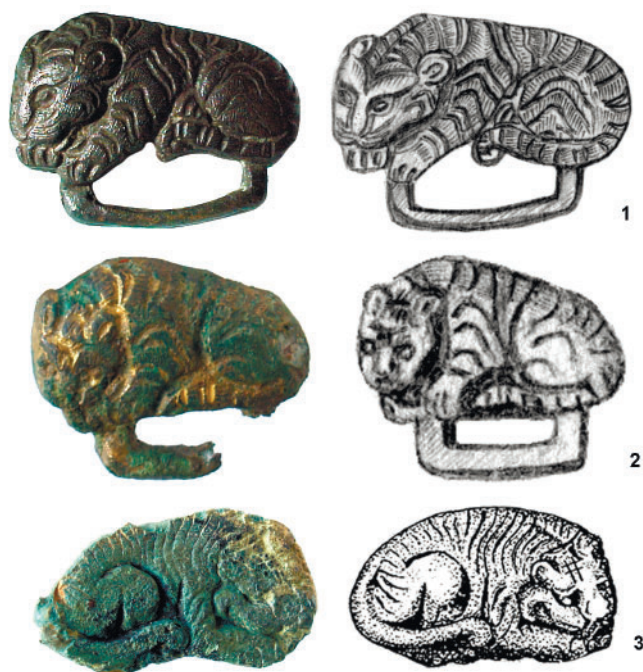

Рис. 1. Поясные накладки с изображением тигра. 1, 2 – Шайгинское городище (жилища 174, 169); 3 – Ананьевское городище (жилище 27)

Fig. 1. Belt plaques with the image of a tiger. 1, 2 – Shayginskoye fortified settlement (dwellings 174, 169); 3 – Ananyevskoye fortified settlement (dwelling 27)

ным стилем и считая, что южно-сибирские изделия послужили прототипами для аналогичных чжурчжэньских². На сегодняшний день это утверждение выглядит неубедительно. Надо не забывать, что чжурчжэни, познакомившись с китайскими достижениями в области художественной обработки металлов, литья, гончарного дела, многое переняли у них, но при этом творчески переработав традицию и декоративные приемы. Они создали свой цзиньский стиль со своими характерными чертами, в том числе и в прикладном искусстве. Реалистичное изображение тигров – подтверждение этому.

Функциональное назначение вышеописанных накладок, как мы считаем, является статусным дополнением чиновничьего пояса. Эти накладки с внутренней стороны имеют небольшие шпеньки для закрепления на кожаном ремне. Нижняя часть накладок оформлена в виде прямоугольной петли, к которой прикреплялись различные предметы, что еще раз доказывает, что они являются поясными накладками. Это же подтверждает и археологический материал, обнаруженный рядом с ними. С накладкой из жилища 174 Шайгинского городища были найдены детали пояса: бронзовая пряжка с изображением дракона, две бронзовых наременных обоймицы с изображением дракона и лежащего оленя и железная инкрустированная серебром накладка (рис. 2, 1). Все эти находки являются составными частями

² Шавкунов 1990, 139–141.

Рис. 2. Детали поясных наборов. 1, 2 – Шайгинское городище (жилища 174, 169); 3 – Аняньевское городище (жилище 27)

Fig. 2. Details of belt sets. 1, 2 – Shayginskoye fortified settlement (dwellings 174, 169); 3 – Ananyevskoye fortified settlement (dwelling 27)

пояса *десе*. В этом же жилище была найдена бронзовая государственная печать *чжичжуна* – помощника начальника области государства Восточное Ся³. Чиновник, имеющий должность *чжичжуна*, имел пятый полный ранг, который в Цзинь принадлежал помощникам *цзедуши* (командиров) военных посадок (*цзюнь*). Исходя из этого, можно предположить, что пояс с накладкой в виде тигра имел отношение к чиновнику высокого ранга.

Жилище 169 Шайгинского городища, где была обнаружена накладка с изображением тигра, по мнению исследователей, было заброшенным. Несмотря

³ Шавкунов и др. 1978; Ивлиев 2006.

на это, рядом с ней были найдены две кварцевых накладки в виде листа лотоса (рис. 2, 2) и престижные вещи – бронзовый монетовидный амулет и серебряное круглое в сечении кольцо.

На Ананьевском городище рядом с накладкой в виде тигра обнаружены свинцовая накладка с изображением лежащего оленя, две каменных квадратной формы накладки и два бронзовых наременных хомутка с изображением лежащего оленя (рис. 2, 3).

СЕМАНТИКА ОБРАЗА ТИГРА И ВОЕННЫЕ РАНГИ

Все вышеописанное свидетельствует о том, что накладки в виде тигра являются составными частями ранговых поясов. Обозначение знаков различия при помощи изображения животных в Китае сохранилось и до периода Цин. Так, военный чин IV ранга обозначал тигр, а VI – тигренок⁴.

На Востоке тигр – это символ справедливости, мудрости, храбрости, воинской доблести, неудержимой силы и страсти. В древнем Китае он символизировал силу и здоровье, отгонял злых духов и болезни. Тигр – третий по счету из двенадцати зверей китайского календаря. Согласно верованиям, пять легендарных тигров охраняют стороны света и Центр: синий тигр – восток, черный – север, красный – юг, белые – запад и центр⁵. Клыки тигра и его когти, обрамленные в серебро, служили ценными амулетами, а истолченные в порошок кости тигра добавляли в еду или чай в качестве лекарства⁶.

Прежде всего, в китайской народной культуре образ тигра несет благожелательную нагрузку. Например, в книге «Нравы и принципы» есть такая запись: «Тигр является олицетворением мужского (положительного) начала. Он царь всех зверей. Тигр может схватить, заломать и съесть нечистую силу». Это свидетельствует о том, что как минимум в ханьский период тигр воспринимался как олицетворение мужского начала и символ борьбы со злом. В древности, в канун праздника начала лета Дуануцзе маленьким детям полагалось рисовать на лбу желтой краской иероглиф Ван (царь, князь), который символизирует тигра. У народов, живущих в долине р. Хуанхэ, существовал обычай надевания на детей головного убора и обуви с изображением морды тигра, что олицетворяло надежду родителей на спокойную и обеспеченную жизнь их детей, на то, что они вырастут смелыми, сообразительными и полными жизненных сил, как тигрята. Кроме того, тигр также символизирует образ героя. Например, в романе «Троецарствие» правителя царства Шу, Гуань Юя, называли «генерал пяти тигров»⁷. С развитием культуры образ тигра также ассоциировался с истреблением врагов. В книге Ли-Цзи «Записки о совершенном порядке вещей, правления и обрядов» (одна из книг конфуцианского «Пятикнижия») есть такая запись: «...и двинулись войска, возглавляла их Чжу-Цзюэ (“красная птица”, дух, покровитель юга). Замыкал шествие Сюань-У (“черный воин”, дух, покровитель севера). Слева находился Цин-Лун (“зеленый дракон”, дух, покровитель востока), справа – Бай-Ху (“белый тигр”, дух, покрови-

⁴ Сычев Л.П., Сычев В.Д. 1975, 112.

⁵ Де Гротт 2000, 77–89.

⁶ Васильев 1970, 409.

⁷ Ло Гуаньчжун 1954.

тель запада)»⁸. Это указывает на духов-покровителей, изображенных на военных флагах.

Также в китайской мифологии тигр – дух Запада, страж страны мертвых. Согласно китайским преданиям, в эпоху династии Хань был пойман тигр, и в честь него воздвигли храм. Появление белого тигра считалось символом развития мирных наук, он устранял разнообразную нечисть. Его изображали на стенах погребальных сооружений. В военных походах знамена с изображением белого тигра (Бай-ху) несли позади войска. На воротах даосских храмов вместе с драконом его изображали в качестве стража. Со времен средневековья на китайских лубках белый тигр (Бай-ху) уже изображается в человеческом образе.

Таким образом, в ранговое обозначение изображения тигра должна была быть вложена и семантическая нагрузка, т.е. черты этого животного – смелость, решимость, сила, которые характеризовали воинскую доблесть. Полной аналогии реалистично выполненным накладкам в виде тигра пока не обнаружено. Можно предположить, что такое украшение рангового пояса является традицией чжурчжэньской культуры. Позже обычай украшать ранговые пояса накладками с изображением тигра был заимствован монголами. При раскопках курганного могильника «Олень-Колодезь» в Воронежской области в погребении представителя первого батыевского поколения офицерского корпуса завоевателей (XIII в.) был обнаружен пояс с серебряными пряжками, оконечником и девятью накладками с изображением свернувшегося животного (рис. 3), которое авторами интерпретировалось как пантера (?)⁹, хотя при детальном рассмотрении на накладках, а особенно на накладках с петелькой, хорошо прослеживаются тигриные черты. Скорее всего, детали пояса изготавливал мастер, не видевший тигра и потому придавший ему стилизованный образ. По форме и стилю изображений эти поясные накладки аналогичны чжурчжэньским, поэтому М.Г. Крамаровским было сделано предположение, что, возможно, пояс был выполнен чжурчжэньским мастером из Приамурья¹⁰. Позже этот сюжет был рассмотрен в рамках классической китайской геральдической¹¹ традиции, где авторы образ животного связывают с безрогим драконом, «доведенным» до понятного образа – тигра, пантеры или леопарда¹². Извивающаяся поза хищника дала авторам мотивацию сблизить это изображение с безрогим драконом. Не разбирая логику приведенных доказательств и большого количества информации, взятой из разных источников, можно отметить, что вывод был все же сделан верный – декор обсуждаемых джучидских поясов имеет традиционные китайские сюжеты.

СТИЛИЗОВАННЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ ТИГРА

Хотелось бы отметить, что в археологических коллекциях, собранных из чжурчжэньских памятников Приморья, встречаются стилизованные изображения

⁸ Сунь Цзи 2001.

⁹ Крамаровский 2000, 147, 148, 217, рис. 5.

¹⁰ Крамаровский 2000, 147.

¹¹ Вызывает сомнение слово «геральдическая» – можно ли употреблять его вместе с китайской традицией. Напомним, основной объект геральдического исследования – герб.

¹² Исаков и др. 2013.

Рис. 3. Поясные накладки и реконструкция пояса из могильника «Олень-Колодезь» (по: Крамаровский 2000)

Fig. 3. Belt plaques and reconstruction of the belt from the burial ground “Deer-Kolodez” (after Kramarovskiy 2000)

тигров, в которых прослеживаются тигрино-львиные черты. Это изображения тигриной головы на железных пряжках-накладках, которые были отнесены к украшениям конской сбруи и получили название «тигриных» пряжек (рис. 4, 1, 2)¹³. Все они сделаны из железа и декорированы серебряной инкрустацией. Форма этих накладок напоминает морду тигра с небольшими ушками, широкими щеками, а в нижней части – подбородочными расширениями. На пряжках-накладках всегда прослеживаются небольшие овальные отверстия, которые можно принять за глаза. Несмотря на различные орнаментальные сюжеты, сделанные при помощи серебряной нити на этих пряжках-накладках, они напоминают тигриные полоски¹⁴.

Стилизованные изображения тигров встречены на архитектурных деталях дворцовых сооружений, в том числе на концевых дисках верхней черепицы (рис. 4, 3). Одно время считалось, что на дисках помещены антропоморфные изображения, которые принято было связывать с демонами-охранителями, индийскими Киртимукхами¹⁵. Но по стилистике изображения – это животное, относящееся к семейству кошачьих.

¹³ Крушанов 1989, 293–295; Шавкунов 1990, 117–118; Гусева, Шавкунов 1978.

¹⁴ Шавкунов, Гусева 1976; Ходзевич 2012.

¹⁵ Шавкунов 1966, 295.

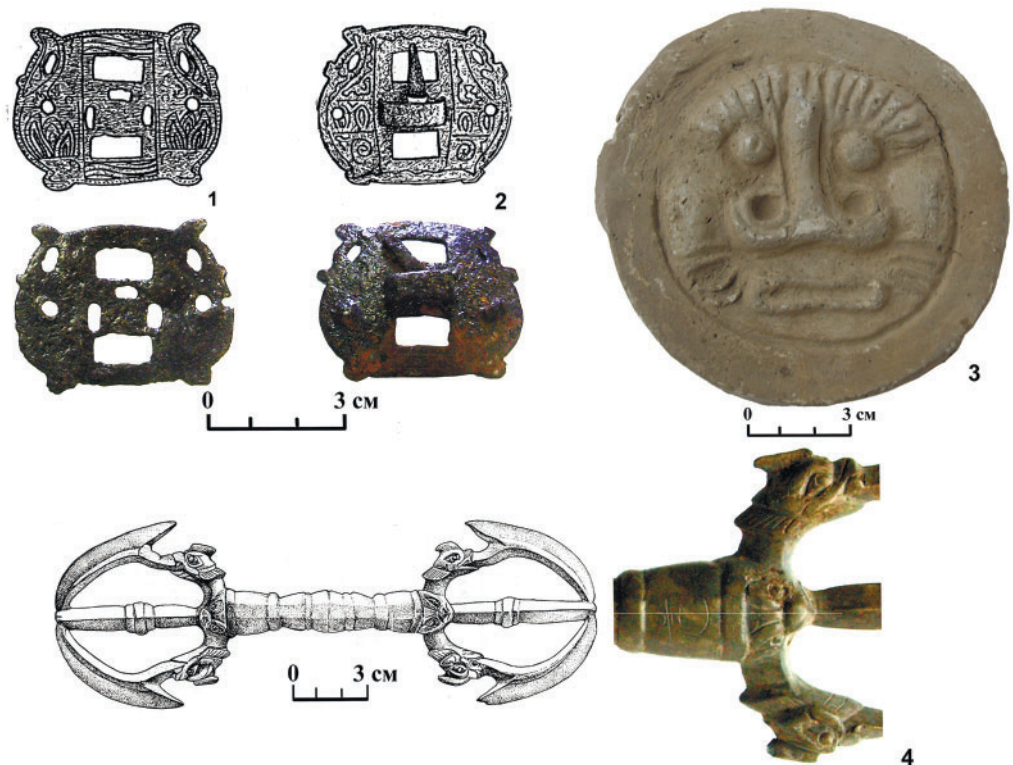

Рис. 4. 1, 2 – «тигриные» пряжки-накладки из Шайгинского городища (железо с серебром); 3 – концевой диск верхней черепицы из Николаевского городища (керамика); 4 – буддийский жезл из Красноярского городища (бронза)
 Fig. 4. 1, 2 – “tiger” buckles from the Shayginskoye fortified settlement (iron with silver); 3 – end disk of upper tiles from Nikolaiivskoye fortified settlement (ceramics); 4 – buddhist rod from Krasnoyarskoye fortified settlement (bronze)

Еще одно изображение головы тигра было обнаружено на ваджре – жезле, олицетворяющем собой буддийский космос¹⁶. На концах жезла изображены головы тигра и два рогатых дракона, выполненные в агрессивной манере (рис. 4, 4). Изображения связаны с буддийской символикой: тигр является защитником закона и стражем священных храмов, служит средством запугивания демонов¹⁷.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из вышесказанного, еще раз хочется подчеркнуть, что реалистично исполненные изображения тигров в поясных накладках чжурчжэней встречаются редко. Анализ сопутствующих материалов дает возможность заключить, что эти предметы являются определенными знаковыми символами, связанными с обозначениями чиновников высших рангов. К XIII в. у чжурчжэней сформировалась

¹⁶ Артемьева 2004.

¹⁷ Сидихменов 1987, 206.

система, в соответствии с которой каждому рангу надлежало носить строго регламентированное количество поясных подвесок и накладок, которые трансформировались в своеобразные ювелирные изделия.

ЛИТЕРАТУРА

- Артемьева, Н.Г. 2004: Буддийский жезл из Красноярского городища. *Археология, этнография и антропология Евразии* 2 (18), 102–106.
- Ван Пэйсинь 2002: Бронзовые поясные украшения мохэ-чжурчжэней и связанные с ними вопросы. В сб.: Н.Н. Крадин (ред.), *Археология и культурная антропология Дальнего Востока и Центральной Азии*. Владивосток, 140–164.
- Васильев, Л.С. 1970: *Культы, религии, традиции в Китае*. М.
- Гусева, Л.Н., Шавкунов, Э.В. 1978: О происхождении одного орнаментального мотива у чжурчжэней. В сб.: Э.В. Шавкунов (ред.), *Новейшие археологические исследования на Дальнем Востоке СССР*. Владивосток, 143–147.
- Де Гротт 2000: *Демонология древнего Китая*. СПб.
- Ивлиев, А.Л. 2006: О печати чжичжуна и статусе Шайгинского городища. *Вестник ДВО РАН* 2, 109–113.
- Исаков, Р.В., Афоньков, Н.Н., Шереметьев, А.Г., Архангельский, М.С. 2013: Парадные золотые пояса раннеджучидского времени из Олень-Колодезя и Гашун-Уста: историко-культурный и семантический аспекты исследования. В сб.: А.И. Юдин (ред.), *Археологическое наследие Саратовского края* 11. Саратов, 248–255.
- Крамаровский, М.Г. 2000: *Золото Чингисидов: чжучидская сокровищница. Сокровища Золотой Орды*. СПб.
- Крушанов, А.И. (ред.) 1989: *История Дальнего Востока СССР с древнейших времен до XVII века*. М.
- Ло Гуаньчжун 1954: *Троецарствие*. М.
- Сидихменов, В.Я. 1987: *Китай: страницы прошлого*. М.
- Сунь Цзи 1986: Вого гудай дэ гэдай = 我国古代的各带 (Древние китайские кожаные пояса). *Вэнь юй каогу луньцзи: вэнь юй чубаньшэ чэнли саньши чжоунянь цзинянь = 文物与考古论集: 文物出版社成立三十周年纪念 (Сборник статей об археологии и памятниках культуры: к 30-летию основания издательства Вэнь юй чубаньшэ)*. Пекин, 297–321.
- Сунь Цзи 2001: Чжунго гудай дэ дайцзюй = 中国古代的带具 (Древняя китайская поясная гарнитура). *Чжунго гу юйфу луньцун = 中国古 服论丛 (Сборник статей о древних китайских выездах и нарядах)*. Пекин, 253–292.
- Сычев, Л.П., Сычев, В.Д. 1975: *Китайский костюм. Символика. История. Трактровка в литературе и искусстве*. М.
- Ходзевич, Л.Д. 2012: Анализ орнаментов на «тигриных пряжках» из средневековых памятников Приморья. В сб.: Н.Г. Артемьева (ред.), *Средневековые древности Приморья 1*. Владивосток, 183–200.
- Шавкунов, Э.В. 1966: Раскопки на Николаевском городище (1960–1962 гг.). В сб.: А.П. Окладников (ред.), *Сибирский археологический сборник*. Новосибирск, 286–296.
- Шавкунов, Э.В. 1990: *Культура чжурчжэней-удигэ XII–XIII вв. и проблема происхождения тунгусских народов Дальнего Востока*. М.
- Шавкунов, Э.В., Гусева, Л.Н. 1976: О семантике орнамента на сбруйных пряжках чжурчжэней. В сб.: Э.В. Шавкунов (ред.), *Археологические материалы по древней истории Дальнего Востока СССР*. Владивосток, 132–137.

Шавкунов, Э.В., Певнов, А.М., Ивлиев, А.Л. 1978: Серебряная верительная пластина с Шайгинского городища. В сб.: Э.В. Шавкунов (ред.), *Археологические материалы по древней истории Дальнего Востока СССР*. Владивосток, 127–131.

REFERENCES

- Artemyeva, N.G. 2004: Buddiyskiy zhezl iz Krasnoyarovskogo gorodishcha [Buddhist rod from Krasnoyarovsk fortified settlement]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia] 2 (18), 102–106.
- Guseva, L.N., Shavkunov, Ye.V. 1978: O proishozhdenii odnogo ornamental'nogo motiva u chzhurchzhenev [On the origin of one ornamental motif among the Jurchens]. In: N.N. Kradin (ed.), *Noveyshie arkheologicheskie issledovaniya na Dal'nev Vostoke SSSR* [The Latest Archaeological Research in the Far East of the USSR]. Vladivostok, 143–147.
- De Groot 2000: *Demonologiya drevnego Kitaya* [Demonology of Ancient China]. Saint Petersburg.
- Isakov, R.V., Afonkov, N.N., Sheremetyev, A.G., Arhangel'skiy, M.S. 2013: Paradnye zolotyie poyasa rannedzhuchidskogo vremeni iz Olen'-Kolodez'ya i Gashun-Usta: istoriko-kul'turnyy i semanticheskiy aspekty issledovaniya [Ceremonial golden belts of the early Juchid time from Olen-Kolodez and Gashun-Usta: historical, cultural and semantic aspects of the study]. In: A.I. Yudin (ed.), *Arkheologicheskoe nasledie Saratovskogo kraya* [Archaeological Heritage of the Saratov Territory] 11. Saratov, 248–255.
- Ivliev, A.L. 2006: O pechati chzhichzhuna i statuse Shayginskogo gorodishcha [On the seal of zhizhong and the status of the Shaiginsky settlement]. *Vestnik Dal'nevostochnogo Otdeleniya Rossiyskoy Akademii Nauk* [Bulletin of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences] 2, 109–113.
- Khodzevich, L.D. 2012: Analiz ornamentov na "tigrinykh pryazhkakh" iz srednevekovykh pamyatnikov Primor'ya [Analysis of ornaments on "tiger buckles" from medieval sites in Primorye]. In: N.G. Artemieva (ed.), *Srednevekove drevnosti Primor'ya* [Medieval antiquities of the Primorye] 1. Vladivostok, 183–200.
- Kramarovskiy, M.G. 2000: *Zoloto Chingisidov: zhuchidskaya sokrovishchnica. Sokrovishcha Zolotoy Ordy* [Gold of Genghisids: zhuchid treasury. Treasures of the Golden Horde]. Saint Petersburg.
- Krushanov, A.I. (ed.) 1989: *Istoriya Dal'nego Vostoka SSSR s drevneyshikh vremen do XVII veka* [History of the Far East of the USSR from Prehistory to the 17th Century]. Moscow.
- Lo Guan'chzhun 1954: *Troetsarstvie* [Romance of the Three Kingdoms]. Moscow.
- Shavkunov, E.V. 1966: Raskopki na Nikolaevskom gorodishche (1960–1962 gg.) [Excavations at the Nykolaivskoye fortified settlement (1960–1962)]. In: A.P. Okladnikov (ed.), *Sibirskiy arkheologicheskii sbornik* [Siberian Archaeological Collection]. Novosibirsk, 286–296.
- Shavkunov, E.V. 1990: *Kul'tura chzhurchzhenev-udigye XII–XIII vv. i problema proishozhdeniya tungusskikh narodov Dal'nego Vostoka* [The Culture of the Jurchens–Udige of the 12th–13th Centuries and the Problem of the Origin of the Tunguska Peoples of the Far East]. Moscow.
- Shavkunov, E.V., Guseva, L.N. 1976: O semantike ornamenta na sbrunnykh pryazhkakh chzhurchzhenev [On the semantics of ornament on harness buckles of jurchens]. In: E.V. Shavkunov (ed.), *Arkheologicheskie materialy po drevney istorii Dal'nego Vostoka SSSR* [Archaeological Materials on the Ancient History of the Far East of the USSR]. Vladivostok, 132–137.
- Shavkunov, E.V., Pevnov, A.M., Ivliev, A.L. 1978: Serebryanaya veritel'naya plastina s Shayginskogo gorodishcha [Silver verification plate from the Shayginsky settlement]. In: E.V. Shavkunov (ed.), *Arkheologicheskie materialy po drevney istorii Dal'nego Vostoka SSSR* [Archaeological materials on the ancient history of the Far East of the USSR]. Vladivostok, 127–131.
- Sidikmenov, V.Ya. 1987: *Kitay: stranitsy proshlogo* [China: Pages of the Past]. Moscow.

- Sun' Czi 1986: Vogo guday-dye gyeday (Drevnie kitayskie kozhanye poyasa) [Ancient Chinese leather belts]. In: *Vyen'u yuy kaogu lun 'tszi: vyen'u chuban'shye chyenli san'shi chzhounyan' tszinyan'* [Collection of Articles on Archaeology and Cultural Monuments: to the 30th Anniversary of the Founding of Wenwu Chubanshe Publishing House]. Pekin, 297–321.
- Sun' Czi 2001. Chzhungo guday dye daytszyuy [Ancient Chinese waistband]. In: *Chzhungo gu yuyfu lun 'tsun* [Collection of Articles on Ancient Chinese Clothing]. Pekin, 253–292.
- Sychev, L.P., Sychev, V.D. 1975: *Kitayskiy kostyum. Simvolika. Istoriya. Traktovka v literature i iskusstve* [Chinese Costume. Symbolism. History. Interpretation in Literature and Art]. Moscow.
- Van Peysin' 2002: Bronzovye poyasnye ukrasheniya mohe-chzhurchzhenei i svyazannye s nimi voprosy [Bronze belt decorations of the Zhurzhen-Mohe and related issues]. In: E.V. Shavkunov (ed.), *Arkheologiya i kul'turnaya antropologiya Dal'nego Vostoka i Tsentral'noy Azii* [Archaeology and Cultural Anthropology of the Far East and Central Asia]. Vladivostok, 140–164.
- Vasilyev, L.S. 1970: *Kul'ty, religii, traditsii v Kitae* [Cults, Religions, Traditions in China]. Moscow.

JURCHEN BELT PLAQUES DEPICTING A TIGER

Nadezhda G. Artemyeva

*Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East,
Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia*

E-mail: artemieva_tg@list.ru

Archaeological material from the medieval sites in Primorye (the 12th–13th centuries), associated with the details of the belt set, makes it possible to approach the issues of reconstruction of the set belts of the Jurchens, and to consider these objects in the ethno-cultural tradition and in the sign system. The purpose of this study is to characterize the belt pads with the image of a tiger, since this is a special part of the belt, the decoding of the style of which makes it possible to determine the status and social hierarchy of the owner of this thing. Analysis of the accompanying material suggested that the belt with the pads in the form of a tiger was related to a high-ranking official. Obviously, the Jurchens formed a system according to which each rank was to wear a strictly regulated number of belt pendants and linings, which were transformed into a kind of jewelry. Borrowed from the Chinese, the custom of decorating belts to determine the rank of an official is later traced among the Mongols in a slightly transformed form and lives on from the creators of this tradition themselves up to the Qing period inclusive.

Keywords: belt plaques, set belt, tiger image, jewelry, Middle Ages, Jurchens, Eastern Xia state, Far East